

***

Глава 87. Сан Юньчу

***

То, что сверху казалось величественным, вблизи и вовсе заставляло затаить дыхание.

Таинственные камни! Повсюду были они!

Даже огромные распахнутые ворота дворца, как выяснилось, были выкованы из сплава редких металлов шестого ранга и таинственных камней. И это не было простой бравадой или пустой демонстрацией богатства: в расположении материалов угадывался особый ритм, свидетельствующий о наложенных на здание сложнейших формациях.

Обладая такими запасами таинственных камней, дворец мог черпать из них энергию бесконечно. В случае нужды защитные чары вспыхнули бы с невероятной мощностью, подпитываемые из неисчерпаемого источника.

***

Чжун Цай во все глаза смотрел на это великолепие, и в его душе крепла единственная решимость.

«Копить! Нужно накопить как можно больше!»

«Потом я тоже утыкаю стены Древнего города таинственными камнями... Нет, таинственными кристаллами!»

«Мощь будет запредельной! Оборона — непоколебимой!»

***

Вдоволь налюбовавшись, Чжун Цай неохотно отстранился от объятий У Шаоцзяня. В тот же миг подле них возникла Цзи Фанхуа.

— Дальше вам предстоит встреча с мастером Саном, — с улыбкой проговорила она. — Позвольте мне откланяться.

— Еще раз благодарю тебя за помощь, сестра Цзи, — искренне ответил Чжун Цай.

Женщина протянула ему небольшую нефритовую бирку и чарующе улыбнулась:

— Если брат Чжун не сочтет это за дерзость, когда получишь свой жетон ученика, приложи к нему эту вещицу. Так ты сохранишь отпечаток моей ауры. Если возникнут вопросы или трудности — просто свяжись со мной через жетон, я расскажу всё, что знаю.

Чжун Цай без колебаний принял подарок и вновь поблагодарил её. Цзи Фанхуа, окутанная мягким сиянием, мгновенно растворилась в воздухе — как оказалось, на ней были надеты расшитые туфли, являющиеся артефактом для полета.

Проводив её взглядом, Чжун Цай подозвал Цин Юя. Рух стрелой метнулся к хозяину и скрылся в сумке для зверя на его поясе. Супруги переглянулись.

Чжун Цай решительно зашагал вперед, а У Шаоцянь, как и всегда, последовал за ним тенью. Вместе они вступили под своды дворца.

***

Их встретил просторный и великолепный главный зал. На первый взгляд он мало чем отличался от прочих: тот же трон, массивные колонны, ступени. Но стоило присмотреться...

Чжун Цай резко выдохнул, а У Шаоцянь невольно напрягся, бросив обеспокоенный взгляд на мужа.

Оказалось, что трон был высечен из материалов седьмого и даже восьмого рангов, а все колонны и ступени — целиком из таинственных камней! Причем среди них почти не встречалось камней низшего качества; судя по яркому, чистому сиянию, это были в основном камни среднего качества. Что же касается трона, то он был густо инкрустирован камнями высшего качества, которые сверкали, словно россыпь звезд в ночном небе.

В голове Чжун Цая мгновенно защелкали невидимые счеты. Самая обычная пилюля седьмого ранга стоила не меньше десяти тысяч таинственных камней среднего качества, а за одну плавку их выходило три штуки. Мастер Сан же был не просто алхимиком седьмого ранга — он носил титул Короля Пилюль и находился в полушаге от звания Императора Пилюль.

«Король Пилюль» означало, что в создании знакомых ему снадобий он достиг такого совершенства, что мог не только получать максимальное количество жемчужин из котла, но и неизменно добиваться совершенного качества.

Тех же, кто стоял на самой вершине среди Королей, называли «в полушаге от Императора Пилюль». Такому мастеру оставалось лишь совершить прорыв и создать снадобье восьмого ранга, чтобы официально обрести новый титул.

Это объясняло, почему наставник Сан так часто создавал совершенные пилюли седьмого ранга. А ведь чем выше ранг, тем сложнее добиться совершенства. Нередко цена за такую драгоценность в десять раз превышала стоимость обычной продукции того же ранга, да и найти их в продаже было почти невозможно — за них сражались, взвинчивая цену до небес. Если покупатель не предлагал достойную сумму, Короли Пилюль предпочитали оставлять такие шедевры при себе.

Практик Сферы Превращения в Духа не мог быть бедным по определению: достаточно было сразить несколько свирепых зверей седьмого ранга, чтобы обеспечить себе безбедную жизнь. А на совершенные снадобья покупатель находился всегда.

К тому же мастер Сан мог завершить плавку пилюль седьмого ранга всего за пять дней. С его опытом это была вполне достижимая скорость. Даже если предположить, что выход удачных жемчужин составлял всего шестьдесят процентов, за месяц он мог выдать три котла. И если в каждом была хоть одна совершенная, его доход исчислялся сотнями тысяч камней среднего качества!

Чжун Цай моргнул, прогоняя из глаз алчный блеск. При таких доходах наставник действительно мог позволить себе выстроить дворец из таинственных камней и даже не заметить расходов!

Теперь ему стало ясно, почему Сан Юньчу, даже не дождавшись, пока ученик откроет свой Дворец Дао, просто выдал ему миллион таинственных жемчужин на карманные расходы. Для него отсутствие такой суммы, вероятно, казалось бы просто скупостью.

***

В этот момент из бокового прохода показалась фигура в просторных одеждах. Чжун Цай уже собрался было поклониться, как вдруг замер: у вошедшего не было лица. В буквальном смысле. Совсем.

С виду это был обычный человек, двигался он плавно и естественно, но на месте лица зияла абсолютная пустота. Гладкая кожа без единой черты.

— Это марионетка, — вполголоса пояснил У Шаоцян.

Супруги часто имели дело с марионетками, но даже Лазурные мечники не выглядели столь жутко. Чжун Цай, уважая причуды великих, шепотом ответил:

— Видимо, мастеру Сану так больше нравится.

Марионетка заговорила — голос раздавался будто из самой груди:

— По воле мастера Сана я проведу вас к нему.

— Как мне к вам обращаться? — вежливо спросил Чжун Цай.

— Сан Двадцать Пять.

— Что ж... Веди нас, брат Двадцать Пять.

— Прощу за мной, — глухо отозвался проводник.

***

Устройство дворца мастера Сана во многом напоминало планировку, которую Чжун Цай выбрал для своего дома в Древнем городе: три основных зала — парадный, центральный и задний, — соединенные множеством переходов с малыми залами. Все строения были связаны крытыми галереями из редких материалов.

Марионетка, казалось, намеренно вела их кружным путем, давая возможность осмотреться. В центральной части Чжун Цай заметил хранилища свитков и редких трав, а также комнаты для медитации.

Остальное пространство занимали алхимические лаборатории. Сан Двадцать Пять специально завел их туда: в каждой комнате поддерживалась своя температура и влажность, стояли котлы самых разных видов и размеров, для любых стихий и нужд.

Наконец их привели в задний зал. Он был столь же роскошным, но обставленным с гораздо большим уютом.

— Мастер Сан ждет вас в гостиной, — объявила марионетка и распахнула перед ними двери.

***

Чжун Цай вошел первым. Его взгляду предстал худощавый мужчина, сидевший в глубоком кресле с чашкой чая в руках.

— Чего застыли? Проходите, — с легким смешком произнес он.

Алхимик тут же очнулся и поспешил внутрь. Шаоцянь бесшумно следовал за ним. Когда мужчина поднял голову, супруги наконец смогли рассмотреть его лицо.

Перед ними сидел утонченный юноша, на вид которому нельзя было дать больше двадцати с

небольшим лет. Кожа его была бледной, почти прозрачной, что придавало ему вид болезненный и даже хрупкий. Однако в его глазах светился острый ум и живой интерес.

Чжун Цай на мгновение оторопел. Он никак не ожидал, что наставник Сан окажется таким... изящным. Но медлить не стал и сразу склонился в глубоком поклоне:

— Ученик Чжун Цай приветствует учителя.

У Шаоцянь также почтительно поклонился:

— Приветствую мастера Сана.

Сан Юньчу слегка повел рукой, и невидимая сила плавно подняла их на ноги. Наставник с теплотой посмотрел на них.

— У Цая добрый нрав, — мягко проговорил он. — И Шаоцянь хорош. В будущем можешь обращаться ко мне так же, как Цай-эр.

У Шаоцянь коротко ответил: «Слушаюсь».

Сан Юньчу улыбнулся и взмахнул рукой. Перед супругами в воздухе замерли два кольца из горчичного семени.

— Здесь всё необходимое для тебя, Цай-эр. А поскольку Шаоцянь — твой законный муж, я не могу быть скупым. Это мой подарок тебе по случаю нашей первой встречи, прими его.

Супруги приняли кольца, поблагодарив наставника. Сан Юньчу, видя их искреннюю признательность, улыбнулся еще шире и жестом пригласил их садиться.

***

Несмотря на то, что они только что стали учителем и учеником, Сан Юньчу держался просто и непринужденно. Внимательно осмотрев Чжун Цая, он сразу перешел к делу:

— Когда планируешь сдавать экзамен на титул?

— Как только обустроюсь и освоюсь на новом месте, учитель, — честно ответил Чжун Цай.

— Даю тебе месяц. Ты должен получить жетон алхимика второго ранга с шестью звездами.

— Слушаюсь, — без тени сомнения ответил юноша.

Сан Юньчу остался доволен его уверенностью. Он бросил ученику золотой жетон:

— Это твой жетон личности.

Затем добавил:

— В него я влил частицу своей ауры. Активировав его, ты сможешь связаться со мной в любое время. Но помни: когда я занят у котла, я могу не ответить сразу. Если дело не срочное — просто оставь сообщение.

— А если случится что-то действительно важное? — прямо спросил Чжун Цай.

Наставник рассмеялся и бросил ему жемчужину размером с голубиное яйцо:

— Влей в неё силу и раздави. Я тут же узнаю об этом.

Алхимик ловко спрятал подарок и поспешно поблагодарил. Тогда Сан Юньчу перевел взгляд на У Шаоцяня. Тот стоял с почтением, но сохраняя достоинство.

— К кому в ученики ты попал, Шаоцянь? — с интересом спросил наставник.

— Мой учитель — наставник Цзян Чунгуан.

Сан Юньчу на мгновение замер.

— Брат Цзян?

— Да.

На лице алхимика расцвела улыбка:

— Надо же, не думал я, что брат Цзян всё-таки решится взять ученика.

Чжун Цай не удержался от вопроса:

— Учитель, вы хорошо знакомы с учителем Цзяном?

— Более чем.

Юноше показалось, что в этих словах скрыт какой-то особый смысл. Сан Юньчу усмехнулся:

— В прежние времена именно брат Цзян добывал для меня большинство редких трав. Разумеется, я всегда щедро платил ему за труды.

«А-а, так это просто давние и крепкие деловые отношения», — понял Чжун Цай. Сан Юньчу тем временем извлек еще одну сумку из горчичного семени, которая плавно подлетела к Шаоцяню.

— Раз уж ты — любимый ученик брата Цзяна, мой подарок должен быть вдвое ценнее.

У Шаоцянь не стал отказываться и принял подношение с благодарностью. Чжун Цай снова встрял в разговор:

— Учитель, а кроме учителя Цзяна вам кто-нибудь еще добывает травы?

— Разумеется. Но брат Цзян — самый забавный из всех.

Чжун Цай моргнул. «Забавный»? Как-то это странно звучит применительно к такому могучему воину.

— Учитель Цзян действительно... очень покладист — легок в общении, — осторожно подбирая слова, ответил юноша. Было бы невежливо называть великого мастера «забавным» в глаза.

Сан Юньчу в ответ лишь весело рассмеялся.

***

Затем наставник проявил терпение и подробно разъяснил Чжун Цай систему обучения в Академии.

Сейчас во внешнем дворе полным ходом шли испытания, которые продлятся еще два-три дня. По их итогам ряды внутреннего двора пополнятся новыми именами. В это время все новички обустроиваются на своих пиках. Обучение во внутреннем дворе построено на принципах свободы: строгих обязательств нет. Ученики-резиденты, такие как они, полностью подчиняются воле своих наставников. Те же, у кого нет учителей, должны сами составлять свой график.

В центральной долине внутреннего двора находится зона обучения — целый город зданий, где

наставники читают лекции. Система занятий зависит от распределения по классам. Все ученики делятся на три категории:

Класс «А» — для учеников-резидентов, имеющих личных наставников.

Класс «Б» — для элиты внутреннего двора.

Класс «В» — для обычных учеников. Большинство новичков попадают именно сюда и переводятся выше, лишь когда их сила достигает нужного уровня.

Несколько раз в месяц проводятся «большие лекции» для каждого из классов. На них разбирают основы культивации — саму суть пути, не отвлекаясь на мелочи. Для каждого уровня назначается свой наставник, и количество слушателей разнится. В классе «А» на одного учителя приходится не больше десяти человек, что позволяет заниматься почти индивидуально. В классе «Б» — один на пятьдесят, в классе «В» — один на сотню. Разумеется, чем выше класс, тем могущественнее мастер, ведущий урок. При этом в младшем классе объяснения обычно гораздо подробнее и проще.

Помимо больших лекций, существует великое множество «малых курсов». Там изучают частности: тайные техники, движения, способы ведения боя. Есть и совсем узкие направления: управление огнем, способы сгущения пилюль, обработка редких трав, приготовление чернил для талисманов и даже выбор материалов для основ формаций. Эти уроки ведут мастера, и любой ученик может прийти на них бесплатно. Однако места в залах ограничены, и на популярные курсы приходится записываться заранее.

Бывают и платные малые курсы. Если наставник открыл уникальную технику или обрел редкое знание, он может назначить плату за обучение.

Чжун Цай слушал и мысленно проводил параллели.

«Открытые уроки, факультативы и платные репетиторы. За частные уроки придется платить... Когда мы станем сильнее, может, тоже заделаемся наставниками и будем брать деньги за тайные знания».

***

Наставления Сан Юньчу были таковы:

Чжун Цай волен выбирать любые открытые курсы по своему вкусу. Если его заинтересует платный урок, но он будет сомневаться — стоит спросить совета у учителя. Если наставник одобрит выбор, он сам оплатит обучение. Любые вопросы по культивации или алхимии можно задавать в начале каждого месяца. У мастера есть несколько тайных техник: Чжун Цай может забрать их, изучить и выбрать те, что ему по душе. Если возникнет что-то срочное — всегда

можно спросить через жетон.

Все необходимые ресурсы для алхимии и тренировок юноша мог получать напрямую у наставника. Единственным требованием Сан Юньчу было совершенствование в искусстве пилюль. Первая цель: за десять лет Чжун Цай должен стать мастером третьего ранга. При этом он обязан в совершенстве владеть рецептами как минимум двадцати видов пилюль второго ранга. Если рецептов не хватит — учитель даст новые. Что же касается личной силы, требование было простым: не отставать от алхимии. Проще говоря, за десять лет не обязательно достигать Сферы Освящения, главное — уметь плавить пилюли третьего ранга.

Чжун Цай внимательно слушал, поражаясь щедрости наставника и прикидывая свои силы.

«Никаких проблем. Если буду трудиться, как положено, я справлюсь».

— Будьте спокойны, учитель, — твердо ответил он.

Сан Юньчу удовлетворенно кивнул:

— В первый день каждой декады ты должен являться на хребет семьи Мэй.

Чжун Цай вопросительно посмотрел на него.

— В эти дни здесь проходят уроки алхимии: день теории и два дня практики под моим присмотром.

Юноша кивнул в знак понимания. Больше наставнику сказать было нечего, и он обратился к У Шаоцяню. Тот по-прежнему держался с глубоким почтением.

— Если у тебя возникнут вопросы по культивации, — промолвил Сан Юньчу, — можешь записывать их и приходить вместе с А-Цаем. Я постараюсь помочь.

У Шаоцянь мгновенно откликнулся:

— Премного благодарен, мастер Сан.

Чжун Цай расплылся в улыбке и тоже поспешил поблагодарить. Наставник мягко улыбнулся в ответ:

— Вы — супруги, единое целое. Разумеется, я не стану обделять Шаоцяня своим вниманием.

***

Затем марионетка подала им чай. Стоило супругам сделать по глотку, как они почувствовали, что энергия в их телах успокоилась, а сама плоть словно очистилась от всякой скверны. Ощущение было непередаваемо приятным.

Внезапно Сан Юньчу спросил:

— А есть ли у вас техника для парного совершенствования? Если нет, я поищу для вас несколько достойных свитков на выбор.

Чжун Цай замялся. У Шаоцянь тоже промолчал. Кто бы мог подумать, что наставник озаботится даже такими... интимными вопросами? Но в его словах чувствовалась лишь искренняя забота.

— У нас с Шаоцянем уже есть такая техника, — поспешно ответил Чжун Цай.

— Какого она качества? — осведомился Сан Юньчу.

Чжун Цай почувствовал, как щеки обдаёт жаром. Наставник хотел как лучше, но обсуждать такое было неловко. У Шаоцянь посмотрел на мужа, и тот, решившись, молча достал нефритовую пластину и передал её учителю.

Сан Юньчу бегло просмотрел содержимое, и его брови удивленно поползли вверх. Чжун Цай затаил дыхание, не понимая, что вызвала такая реакция. Вдруг наставник достал из рукава очень похожую пластину.

Чжун Цай ахнул. Шаоцянь тоже не смог скрыть изумления. В следующее мгновение Сан Юньчу прижал обе пластины друг к другу. Они тут же слились в единое целое, вспыхнув ярким золотым светом — признак того, что ранг техники значительно вырос. Наставник удовлетворенно пролистал обновленный текст и вернул пластину ученику.

— Взгляните сами, — улыбнулся он.

Супруги молча погрузили сознание в пластину. И замолчали еще глубже. Кто бы мог подумать, что у мастера Сана окажется продолжение их техники! Теперь «Искусство Инкрустированного Нефрита» было полным и вело напрямиком к Сфере Единения с Небесами!

«Ну надо же! — мысленно ворчал Чжун Цай. — У нас со Старинной У столько приключений, столько редких находок, а в итоге, если не считать врожденного наследия мужа, именно эта техника для двоих оказалась самой крутой! Собрать все три части легендарного искусства в такие короткие сроки — это просто невероятно! Мы что, магниты для техник парного совершенствования?»

Но тут же подумал, что, возможно, всё дело в их любви.

***

От ворчания Чжун Цай быстро перешел к довольству. Наставник заметил эту смену эмоций и лишь усмехнулся — этот маленький ученик определенно был ему по душе.

— Техника превосходная, — одобрил Сан Юньчу. — Другой вам не понадобится.

Супруги, разумеется, горячо пообещали следовать ей. Наставник добавил:

— Я мельком проглядел первые главы. Если вам чего-то не хватает — скажите, я обменяю для вас нужные ресурсы.

— Учитель и так дал нам продолжение, как мы можем просить о чем-то еще! — воскликнул Чжун Цай.

Сан Юньчу лишь слегка изогнул бровь, не став спорить. Но юноша, помедлив, всё же спросил:

— Учитель, а... есть ли у вас супруга?

Мастер понял подтекст и со смехом ответил:

— Скажем так: запас карман не тянет.

Затем он сменил тему:

— Вообще-то я хотел выделить тебе усадьбу с аптекарским садом. Думал спросить, где тебе больше нравится и какого размаха здание ты хочешь... Но раз Шаоцянь теперь ученик брата Цзяна, тот наверняка уже подготовил для вас целый пик со всем необходимым. Раз уж вы живете вместе, мой подарок был бы лишним...

Сан Юньчу задумался, решая, чем заменить несостоявшееся подношение. Чжун Цай уже хотел было вежливо отказаться, но наставник опередил его:

— Мой ученик не должен ни в чем нуждаться. Вещей может быть много, но они обязаны быть.

Он достал изящный лазурный жетон и бросил его юноше.

— Эта вещь дает право на владение любым свободным пиком в Академии. Возьми его, Цай-эр. Когда понадобится — просто приди с ним в Торговый зал. Если приглянувшаяся тебе гора никем не занята, она станет твоей. Если же на ней кто-то живет, подай прошение — я выкуплю её для тебя.

Чжун Цай глубоко вздохнул. У него рябило в глазах от блеска богатства! Сан Юньчу говорил об этом так просто, будто речь шла о чем-то незначительном. Почтительно приняв жетон обеими руками, юноша произнес:

— Премного благодарен, учитель. Я воспользуюсь им лишь тогда, когда возникнет настоящая нужда.

— Не стесняйся, бери, когда захочешь, — бросил наставник.

***

Весь процесс обряда посвящения в ученики оставил у Чжун Цая непередаваемые чувства. Столь щедрое отношение наставника тронуло его до глубины души. Он посмотрел на У Шаоцзяня, и тот едва заметно кивнул. Оба они решили, что будут всем сердцем преданы своим учителям.

Сан Юньчу, закончив наставления, махнул рукой, отпуская их. Он оказался на редкость легким в общении человеком: вместо того чтобы напускать на себя важность, он, казалось, искренне хотел подружиться с учеником. Чжун Цай, поколебавшись, всё же решился спросить:

— Учитель, простите за дерзость... я вижу, что вы выглядите бледным. Не случилось ли чего?

Вообще-то мастер Сферы Превращения в Духа, да еще и алхимик, не должен казаться таким хрупким. Даже если он ранен, его аура была бы неровной, но не такой... истощенной. Неужели последствия старой раны или неудачного эксперимента? Юноша искренне переживал за наставника.

Сан Юньчу улыбнулся:

— Я в добром здравии, просто выгляжу так... чтобы вызывало жалость.

Чжун Цай опешил.

— В смысле... чтобы вызывало жалость?

— Ну, притворяюсь я бедолагой, — усмехнулся мастер.

— Что?!

Видя ошеломленное лицо ученика, Сан Юньчу рассмеялся и взмахнул рукавом. Мягкий порыв ветра подхватил супругов и плавно вынес их за порог дворца.

***

Даже стоя на твердой земле у подножия пика, Чжун Цай не мог прийти в себя. У Шаоцянь легонько хлопнул по его сумке для зверя, и из неё выскочил Цин Юй. Воин обнял мужа за плечи и помог ему взобраться на спину руха. Огромная птица взмыла в небо.

Лишь когда хребет семьи Мэй остался позади, Чжун Цай обрел дар речи. У Шаоцянь, сдерживая смех, легонько ущипнул его за щеку. Юноша на автомате ущипнул его в ответ и выдал:

— Старина У, мне ведь не послышалось? Учитель Сан специально довел себя до такого состояния... чтобы прикидываться несчастным — строить из себя жертву?

У Шаоцянь, не сдержав смешка, кивнул. Лицо Чжун Цая приняло неопределимое выражение.

— Не знаю, перед кем именно он так притворяется, — улыбнулся У Шаоцянь, — но наверняка у него есть свои причины.

— Это-то понятно, но в голове не укладывается!

— Наверное, это выгодно?

— Да кому! — возмутился Чжун Цай. — Он — мастер такого уровня! Какую выгоду можно получить, прикидываясь немощным?

У Шаоцянь задумался. Вспоминая их разговор, они оба одновременно пришли к одной мысли.

— Для алхимика седьмого ранга самое ценное — это травы восьмого ранга, — медленно проговорил Чжун Цай. — Учитель Сан наверняка хочет поскорее создать пилюлю восьмого ранга... А это уже прыжок выше головы.

— Академия Цанлун хоть и великая сила, но ресурсы восьмого ранга у неё ограничены, и большинство из них уходит к практикам Сферы Нирваны, — добавил Шаоцянь.

— Значит, учителю Сану нужно как-то добывать эти травы...

— А учитель Цзян как раз на пике Сферы Превращения в Духа и способен бросить вызов тем, кто сильнее его.

Чжун Цай округлил глаза:

— Выходит... учитель Сан строит из себя бедолагу перед учителем Цзяном, чтобы тот добывал ему редчайшие ресурсы?!

— Учитель Цзян — человек широкой души...

— Широкой-то широкой, но он далеко не глуп! — Чжун Цай всё еще не мог поверить.

— Может... он видит учителя Сана через какие-то особые «фильтры»? — предположил Шаоцянь.

— Да ну... Они ведь не с пеленок вместе! Откуда там взяться такому восприятию?

***

Супруги продолжали гадать, но так и не пришли к окончательному ответу. Ясно было одно: если Сан Юньчу и нужны были травы восьмого ранга, только Цзян Чунгуан мог их достать. Да и слова наставника Сана об их «делках» это подтверждали.

Впрочем, на таком уровне силы вряд ли можно кого-то обмануть «жалостью».

— Нам не стоит ломать над этим голову, — рассудил У Шаоцянь. — Наши учителя — взрослые люди и прекрасно понимают, что делают.

Чжун Цай согласился. Они — всего лишь новички, им бы со своими делами разобраться. К тому же, судя по лукавой улыбке наставника Сана, он вполне мог просто подшутить над ними.

Супруги решили оставить этот вопрос и направили Цин Юя к своему новому дому.

***

Снова оказавшись у своего пика, У Шаоцянь достал жетон. Стоило ему провести им в воздухе, как туман перед ними разошелся, открывая путь через барьер. Цин Юй издал радостный крик, разлетевшийся по округе. Птица сделала круг над горой и плавно пошла на посадку.

Теперь Чжун Цай мог рассмотреть свои владения в деталях. Вся гора была покрыта террасами полей. Сверху они казались просто плодородными полосками земли, но вблизи стало ясно: от подножия к вершине менялся состав почвы и плотность энергии. Чем выше, тем богаче была земля, идеально подходящая для самых ценных трав.

Чжун Цай азартно размахивал руками.

— Старина У, травы первого ранга мы вообще сажать не будем! От подножия и до середины — всё под второй ранг! Вот здесь — под третий! Выше — четвертый! А на самой макушке посадим пятый... пока нам этого за глаза хватит.

У Шаоцянь лишь согласно кивал. По лесам уже шныряли звери второго и третьего рангов — было видно, что за горой тщательно ухаживали.

***

Они поднялись к самой вершине. Усадьба вблизи выглядела очень уютной. Она была не слишком большой, но для двоих места было предостаточно. Едва они подошли к дверям, как навстречу им вышли люди.

Чжун Цай вздрогнул от неожиданности, а У Шаоцянь, не выпуская его руки, принялся изучать прислугу. Оказалось, что это тоже марионетки. Но, в отличие от бесчувственных слуг мастера Сана, эти выглядели как обычные люди.

— Пять марионеток второго ранга и две — третьего, — определил Чжун Цай.

Все они были одеты как простые слуги.

— Видимо, это подарок учителя Цзяна, чтобы нам было на кого переложить заботы по дому.

Хоть они и не были живыми людьми, со своей работой справлялись отлично. К тому же у марионеток не было своих тайных помыслов.

— Что ни говори, а учитель Цзян очень заботлив. Совсем не вяжется с его грозным видом!

***

Дом оказался на редкость удобным. В нем было всё: алхимическая лаборатория, кабинет, склады, кухня и даже площадка для тренировок. Их спальня была просторной, с большой кроватью и всем необходимым.

Супруги прошли в комнату для медитации и уселись на полу. Им не терпелось узнать, что же за подарки оставил наставник Сан и какие указания дал наставник Цзян.

У Шаоцянь достал полученное кольцо и сумку. Когда он вытряхнул содержимое, комната наполнилась ослепительным сиянием. Воздух мгновенно загустел от хлынувшей энергии.

Жемчужины! Таинственные жемчужины и камни! Чжун Цай замер в шоке. Все пространство

перед ними было завалено горами богатств. Камни лежали аккуратными кучами, а жемчужины рассыпались по всему полу, образуя сверкающий ковер. Тишину нарушал лишь мелодичный стук катящихся по дереву драгоценностей.

— Учитель Сан... — Чжун Цай не находил слов.

Подарок был прост и понятен: куча денег. Видимо, наставник решил не ломать голову и просто дал мужу своего ученика средств, чтобы тот купил себе всё, что пожелает.

У Шаоцянь тоже был поражен. Он никогда в жизни не видел столько богатства одновременно. Супруги принялись за дело: Шаоцянь взялся считать камни, а Чжун Цай — жемчужины.

***

«Десять тысяч, двадцать... сто... двести...»

Чжун Цай методично пересчитывал и складывал жемчужины в пустую сумку. Шаоцянь делал то же самое с камнями, ведя счет в уме. Работа заняла у них добрых полчаса.

Наконец они подвели итог.

— У меня пять миллионов двести тысяч жемчужин, — выдохнул Чжун Цай.

— А у меня четыре миллиона восьмьсот тысяч жемчужин, — добавил У Шаоцянь.

Чжун Цай затаил дыхание.

— И еще сто тысяч таинственных камней низшего качества, — закончил воин.

Алхимик снова глубоко вздохнул. Кажется, за сегодня он поставил рекорд по вздохам.

— Ну... теперь у нас много денег, — наконец произнес он.

У Шаоцянь кивнул.

— Значит... мы можем попробовать вырастить солдат в серебряных доспехах?

***

Они и не надеялись, что так быстро соберут средства для развития своих марионеток до высшего уровня. Ведь на одного такого солдата требовалось от ста до пятисот тысяч камней. А теперь, благодаря подарку наставника, это стало реальностью. Более того, если повезет, средств хватит и на других солдат Дао.

— Раз у нас теперь будут серебряные стражи, я смогу со спокойной душой всё время уделять алхимии, — с воодушевлением сказал Чжун Цай. — Нужно поскорее сдать экзамен на титул, чтобы порадовать учителя.

— Да, это будет правильно, — поддержал его муж.

Затем У Шаоцянь достал жетон, полученный от учителя Цзяна, и погрузил в него сознание. В ту же секунду из жетона раздался зычный голос наставника, эхом разлетевшийся по комнате:

— Шаоцянь! С сегодняшнего дня начинай пробиваться в Список Скрытого Дракона!

***

Цзян Чунгуан требовал, чтобы за месяц его ученик вошел в список и занял там как можно более высокое место. Если результат его удовлетворит, Шаоцянь сможет тренироваться по своему усмотрению, приходя к учителю лишь при возникновении вопросов или для изучения новых техник.

Далее в жетоне шли инструкции по обучению, во многом похожие на те, что дал мастер Сан. Наставник Цзян обещал: чем выше будет место ученика в списке, тем больше наград и субсидий он получит. Но если результат окажется плачевным... Шаоцяню придется каждый день являться к учителю на уроки. И, судя по тону Цзян Чунгуана, он намеревался припахать всех старших учеников, чтобы те «как следует натаскали» младшего брата.

У Шаоцянь слушал предельно внимательно. Стало ясно: со Списком Скрытого Дракона медлить нельзя. Лучше бросить вызов как можно скорее — тогда, в случае неудачи, у него останется время, чтобы набраться сил и улучшить результат.

<http://bllate.org/book/15860/1505547>